

— Что... ты только что сказала? — неуверенно спросил Чен Юань. — Просто привет... доброе утро, — растерянно ответила Ся Синьйой. [Так голодно. Он дома завтракал этим утром...]. Да, это был голос Ся Синьйой. Я не мог ошибиться. Значит, именно это она и сказала, и она услышала? Иными словами, моя способность "отсчитывать свою жизнь" обновилась до "слышать голоса других". Однако вчера вечером я еще мог видеть продолжительность жизни других. В 11 вечера, самое позднее, в окне сидел маленький летающий комар. Его продолжительность жизни была [4]. Чен Юань помнил это ясно. В этот момент даже живого человека, такого как Ся Синьйой, я не мог видеть продолжительность жизни. Подводя итог правилам... Моя суперсила проявилась в понедельник утром. Точнее, она подтвердилась после встречи с живым существом в понедельник утром. В это понедельничное утро, после того, как Чен Юань проснулся, он обновился еще одной способностью. Поэтому логически говоря, настоящий момент времени - 24 часа воскресенья ночью, когда Чен Юань еще спал. Мои суперсилы обновляются каждую неделю! — Хочешь завтракать вместе? — спросил Чен Юань. Он прекрасно понимал, что означает то, что Ся Синьйой была еще жива после завтрака в тот день - люди были живы, а вот деньги были потеряны. Наверняка она последние два дня готовила дома лапшу, чтобы свести концы с концами. Бедняжка... И с упорством этого ребенка, она никогда не попросила бы свою тетю о деньгах. Она никогда не возвращалась к семье, и, очевидно, для дочери было бы неприлично просить денег вместо того, чтобы оказывать сыновнее почтение. Проще говоря, кроме Чен Юаня, чьи ежемесячные расходы составляют всего 1500 юаней, он даже... Ненавидит дядю, вопрошает дядю, понимает дядю и становится дядей. [Я тоже хочу есть, но у меня нет денег...]. — Ся Шу... а, нет, Ся Синьйой, ты угостила меня таким шикарным обедом в тот день. Мне правда неудобно не ответить тебе тем же. Мне нужно угостить тебя завтраком в эти дни, верно? — сказал Чен Юань. Честно говоря, Чен Юань действительно не мог справиться с этими китайскими утонченными манерами и учтивостью. Например, если он спешит заплатить за что-то, то ему становится неловко. Те, кто действительно хотят заплатить, могут просто выйти в туалет и купить это тайком. Так будет? Именно потому, что он видит все так ясно, когда люди не искренни, Чен Юань всегда тайком стыдится своего глубоко укоренившегося лицемерия. Так что эта суперсила - слышать свои мысли - действительно забавная! Можно ли проверить человеческую природу? Человеческую природу нельзя проверить, катаясь на лошади! [Он увидел, что у меня нет денег?]. [Ты так резко со мной, заботясь о моем самолюбии...]. [Как неловко, как неловко]. [Но я правда голодна...]. Услышав эти мысли, Чен Юань украдкой посмотрел на Ся Синьйой. Ее брови, скорченные от тревоги, были похожи на тильды. Да уж, действительно забавно проверять человеческую природу. — Тогда... — Ся Синьйой схватила рукой один из лямок своего рюкзака. Она колебалась, но все же сказала неуверенно: — Прости, мне снова придется потратить деньги на тебя. [Что мы будем есть потом...]. Ей было неудобно говорить это, но на самом деле она думала: «Что сегодня будет у Синьйой на обед?». Однако, поскольку это был завтрак в качестве благодарности, он, естественно, должен был выбрать лучший завтрак. С уверенностью сказал Чен Юань: — Не стоит, я тебя угощу. Тебе обязательно понравится. — Тогда не ешь слишком дорого. Просто ешь, что захочешь. В прошлый раз было слишком дорого. Мы же всего лишь студенты, у нас не так много денег, — быстро предупредила Ся Синьйой. — Конечно. Только в скромных лавках на улицах могут приготовить по-настоящему вкусную еду. А эти роскошные отели... — с этими словами Чен Юань покачал головой. — А что насчет роскошного отеля? — с любопытством спросила Ся Синьйой. — Я там не ел, ты меня спрашиваешь? — ответил Чен Юань..... — Не ожидала, что на этой улице можно попробовать настоящую рисовую лапшу из Дзиннаня... какое совпадение, — сказала Ся Синьйой. Будучи уроженкой Дзиннаня, Ся Синьйой наслаждалась завтраком своей родины, находясь в Хайдоне, где Lao Ganma называли острым соусом, а чесночную пасту - небольшим количеством специй. Она ела острое, пока ее щеки не покраснели, и поэтому дала высокую оценку завтраку. Но как раз когда она с удовольствием ела лапшу, она заметила, что Чен Юань

держит лоб руками и морщится, как будто его проклял мастер, с сложным выражением лица.[Эта собачья детка так медленно ест, я опоздаю на работу]. [Мне очень хочется покакать после еды. Я найду туалет и покакаю потом]. [Босс, у тебя сегодня руки трясутся, да? Почему так много соли? Я тебе потом скажу по-хитрому - если ты ешь соль, так ешь соль, зачем ты ее в лапшу кладешь?]. [Меня так раздражает, так раздражает, так раздражает. Когда же все эти люди уберут столы так рано утром? Когда же закроется шарашкина контора моих родителей?]. [Я хочу пописать, как только выйду. Где бы мне пописать?]. Хватит читать, хватит читать, я больше не хочу слышать твои мысли! Вспоминая перекресток Цзиньлинской дороги и глядя на миллионы и миллионы красных искаженных чисел, Чен Юань должен был предвидеть, какие муки он будет терпеть на людях после того, как у него возникла способность слышать мысли. И не знаю почему, но дерьмо и какашки играют большую роль в моих мыслях. Ты любишь держать дерьмо в себе, да? Раздражает, раздражает, скорее бы эта неделя прошла, и скорее бы обновилась следующая способность. Раз все они способности, которые нельзя включить независимо, дайте мне какую-нибудь перспективу. Даже если каждый день видеть кетоновые тела Лаомо — лучше, чем вот так жужжать в голове... — Внезапно Чен Юань почувствовал, как кто-то прижимает ему к вискам пальцы. Ся Синьйой подняла голову и открыла глаза. Ее губы были влажными от розового блеска, а лицо краснело. Она поглаживала виски руками. — Ты всю ночь не спал вчера? Я чувствую, что ты в плохом настроении... — сказала Ся Синьйой. Наверняка она понимала, почему Чен Юань внезапно спросил её о том, что она сказала утром. Люди, которые не высыпаются и находятся в плохом настроении, не только страдают от головной боли и головокружения, но также их концентрация становится более слабой, что может быть следствием слуховых галлюцинаций. Две руки нежно массировали виски Чен Юаня. — Удивительно, весь шум исчез. Нет... Я хорошо знаю эту фразу. [Почему ты не отводишь от меня взгляд... Может быть, у меня на губах красное масло?]. — После того, как Чен Юань некоторое время смотрел на нее, на лице Ся Синьйой ясно проявилась паника. — И причина этого заставляет смеяться. Красное масло... Верно. Кто может есть рисовую лапшу из Дзиннаня без масла на губах? Почему бы не оставить мясо свежим, чтобы поесть мясо? Но этот влажный слой темно-красного цвета на ее нежных губах на самом деле выглядел еще горячее. Хунъяньская девушка так жизнерадостна. — И, что еще важнее, там нет горы Шудао. — Да, вчера я немного позанимался поздно вечером, не могу ничего с собой поделаться. Чем больше ты плаваешь в океане знаний, тем веселее становится, — серьезно кивнул Чен Юань. — Хм... — Ся Синьйой проявила тонкое выражение лица. — Что, ты не веришь? — Нет, я верю. [Я не верю] — Чен Юань: «...». — Человеческая природа так отвратительна. — Даже такая девушка, как Ся Синьйой, которая считает «говорить то, что нужно сказать» — её терпением, — так непоследовательна. — Я в отчаянии, в этом мире лжи. — Кстати о занятиях... если это домашнее задание, мы можем делать его вместе, — сказала Ся Синьйой проактивно, — в конце концов, мы оба дневные студенты, так что мы можем помогать друг другу, если что-то не понимаем. [Учить его учиться прямо — будет ущемлять его самолюбие. У мальчиков очень сильное самолюбие, поэтому он примет это, если ты скажешь так]. — Да, ты действительно эмоционально интеллектуальна. [С руководством четырех чемпионов школы не будет проблем со штурмом 985 211]. — Хотя я до сих пор не знаю, какого уровня Ся Синьйой, поскольку она учится в 4-й школе, она не простая отличница. Даже если ты будешь просто следовать за ней в решении задач, у тебя будут возможности для репетиторства один на один. — Это определенно хорошо. — Хотя это действительно немного бесстыдно, но репутация не так важна, как будущее. — У Чен Юаня не было больших амбиций. Он просто хотел поступить в Университет Хуацин и хорошо служить людям после окончания университета. — В то время, когда возможностей становится все меньше, продвижение по карьерной лестнице становится все труднее, а экономика не такая, как раньше, довольно стабильно служить людям. — Ся Синьйой улыбнулась и кивнула: — Конечно, ты сможешь это сделать. Давай, что у тебя на душе на самом деле? — Рана, которая пронзает моё сердце, никогда не заживет, и меня никогда не поранят серьезнее. — Скажи мне честно, что у тебя на уме. — Глядя на Ся Синьйой, которая

слегка наклонила голову и слегка улыбнулась, скривив губы, Чен Юань подумал бы, что его суперсила — слышать мысли — не пропала, если бы не беспорядочные мысли дядей и тетей вокруг него. — Итак... Ся Синьуй в этот момент не думала в голос? — Чен Юань опустил голову, поднял брови и легко написал: — Конечно, я победу. — Эта Ся Синьуй верится в меня больше, чем моя мать.

<http://tl.rulate.ru/book/113101/4277204>